

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.46>

ПЕРСОНАЖНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ХОРОНИМАХ ЛОНДОНА

Научная статья

Пучкова И.Н.^{1,*}

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (irenep[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена репрезентации одного из базовых культурных кодов – персонажного – в ономастике. Цель работы – выявить принципы реализации персонажного кода культуры в названиях районов (хоронимах) Лондона. Для достижения этой цели были отобраны и проанализированы названия лондонских районов, мотивированные именами людей или апеллятивами, входящими в лексико-семантическую группу «человек». На основе методов этимологического, семантического, морфологического анализа отобранных языковых единиц, а также количественного подсчета, выявлены языковые средства объективации и механизмы реализации персонажного культурного кода, а также структурные и этимологические особенности антропонимов, которые лежат в основе хоронимов Лондона.

Ключевые слова: лингвокультурология, английский язык, культурный код, антропоним, хороним.

A CHARACTER-BASED CULTURAL CODE IN LONDON'S CHORONYMS

Research article

Puchkova I.N.^{1,*}

¹Moscow City University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (irenep[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the representation of one of the basic cultural codes – character code – in onomastics. The aim of the work is to identify the principles of implementation of the personal cultural code in the names of London boroughs (choronyms). To achieve this objective, the names of London boroughs motivated by names of people or appellatives belonging to the lexical-semantic group "person" were selected and analysed. Based on the methods of etymological, semantic, morphological analysis of the selected linguistic units, as well as quantitative counting, the linguistic means of objectification and mechanisms of implementation of the person cultural code, as well as structural and etymological features of anthroponyms that underlie London's choronyms were identified.

Keywords: linguoculturology, English language, cultural code, anthroponym, choronym.

Введение

Культурный код – это понятие многогранное и многоаспектное. Это «сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир с целью его членения, категоризации и оценки» [3, С. 118], «совокупность ценностей» [2, С. 527], «совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых в контексте народной ономастики представлена культурная информация» [7, С. 233]. Это и сущность (ментальная структура, элемент психики человека, который дает возможность перехода от значения к смыслу), и явление (опредмечивание обозначенных ментальных структур в объективированных результатах человеческой деятельности: в вербальной и невербальной культуре, в поведении, обычаях, традициях и верованиях, мифологии, фольклоре, искусстве) [5, С. 287-288]. Национальная культурная информация кодируется в языке в семантической структуре слова, в его внутренней форме [8, С. 23].

За последнее десятилетие лингвисты активно исследовали различные аспекты реализации культурных кодов в языке. Ряд работ посвящен специфике реализации отдельных культурных кодов [4, С. 68-75] на материале русского [5, С. 287-289] и белорусского языков [1, С. 216-226]. Тем не менее вопрос о реализации персонажного (антропоморфного) кода в лондонской хоронимии требует, на наш взгляд, более детального рассмотрения.

Персонажный (антропоморфный) культурный код – это код, представляющий человека [6, С. 62].

Выбор хоронимов (названий районов) как разновидности топонимов в качестве материала исследования обусловлен тем, что в основе их построения лежат образы окружающей человека действительности, элементы этнонациональной картины мира, которые представляют собой ценный источник информации о содержании кодов исследуемой культуры.

Для выявления языковых средств объективации персонажного кода были проанализированы названия районов Лондона [9], [10]. В результате этимологического анализа и анализа внутренней формы наименований были отобраны хоронимы, образованные от личных имен и обозначений людей, далее полученные хоронимы были подвергнуты структурному, семантическому и количественному анализу.

Основные результаты

В 94 из 531 названия административных районов британской столицы представлен персонажный код. Как показывает анализ языкового материала, данные названия можно разделить на 5 групп:

- 1) отантропонимные хоронимы, сформированные на базе англосаксонских имен;
- 2) отантропонимные хоронимы, сформированные на базе скандинавских имен;
- 3) отантропонимные хоронимы, сформированные на базе англо-нормандских (французских) имен;
- 4) отантропонимные хоронимы-посвящения;
- 5) отапеллятивные хоронимы.

В группе хоронимов, сформированных на базе англосаксонских имен, насчитывается 34 единицы. Среди них выделяются несколько подгрупп: хоронимы, образованные от простых личных имен, хоронимы, образованные в результате упрощения составных личных имен, и хоронимы, образованные от родовых имен (прообразов современных фамилий).

Первую из них составляют хоронимы, восходящие к имени владельца или первого поселенца природного или хозяйственного объекта, находившемся в прошлом на территории именуемого района: *Beckenham* (образовано от антропонима *Beoþha* и апеллятива *ham* – усадьба или крестьянский двор), *Yiewsley* (< *Wifeleslēah*, где *Wifel* – имя собственное, *lēah* – земля, очищенная от леса), *Chelsfield* (< *Cillesfelle*, имя собственное *Cēol* + *feld* – земля, поле), *Chessington* (< *Cissan dūn*, где *Cissa* – имя собственное + *dūn* – холм).

В процессе трансформации антропонима в топоним происходит упрощение фонетической и морфологической англосаксонских имен. Так, название района *Battersea* – это результат упрощения англосаксонского *Badric's island* (остров Бадрика, где имя *Badric* состоит из компонентов *Bad* – топор и *ric* – правитель). Компонент *Edmon-* в хорониме *Edmonton* – это упрощенное составное англосаксонское имя *Ēadhelm* (*ead* – счастье, процветание и *helm* – шлем) в сочетании с апеллятивом *tūn* (огороженная местность, поместье или ферма). Двусоставный англосаксонский антропоним *Waltheof* лежит и в основе названия района *Walthamstow*.

Обращает на себя внимание способность хоронимов, образованных на основе личных имен, транслировать информацию нескольких кодов. Например, в названии *Brixton* закодирована информация как персонажного, так и предметного кода. Анализ этимологии и внутренней формы данного слова показывает, что в его основе лежит англосаксонское наименование *Brixistan* (камень Бриксы). В названии закодирована информация о том, что англосаксонский землевладелец по имени Брикса (*Brixī*) на месте, где сейчас находится городской район, воздвиг пограничный каменный столб, отмечавший место собрания одного из окружных судов в графстве Суррей.

Два названия лондонских отантропонимных хоронимов англосаксонского происхождения связаны с именем короля Гарольда II: это *Harold Hill* и *Harold Park*. Они несут информацию о том, что на месте соответствующих современных городских района находились холм и лесные угодья, принадлежавшие последнему англосаксонскому монарху. Помимо персонажного, они включают в себя элементы ландшафтного и мемориального кода.

Помимо лексических средств (антропонимов – личных имен), языковым средством объективации персонажного кода в лондонских хоронимах выступает элемент *-ing-*, являющийся с исторической точки зрения суффиксом, выражающим значение «члены или потомки рода» насчитывают 8 единиц. В 7 наименованиях этот суффикс прослеживается эксплицитно (*Addington*, *Barkington*, *Barkingside*, *Bellingham*, *Haverling*, *Yeading*, *Wapping*). Интересно отметить, что название района *Seven Kings* («семь королей») – это результат так называемой «ложной» этимологии. Оригинальное название англосаксонского поселения, зафиксированное в документах 1285 года, – *Sevekyngg/Sevekyngges* что значит «поселение потомков землевладельца по имени *Seofoca*». Недостаточное знание английского языка нормандскими переписчиками и созвучие с известным английским выражением привели к неверной интерпретации выражения и появлению нынешней формы данного топонима.

Стоит отметить, что скандинавская культура не оказала серьезного влияния на хоронимию Лондона: был обнаружен лишь один район, чье название мотивировано антропонимом скандинавского происхождения, но, обращает на себя внимание тот факт, что это единственный хороним, мотивированный личным женским именем. Речь идет о районе *Gunnersbury*, на месте которого изначально находилась усадьба женщины по имени *Gunnhildr* (Гунхильда).

Городские хоронимы, мотивированные англо-нормандскими именами, представлены 34 единицами, что в количественном отношении равно наименованиям от англосаксонских имен. Данные названия городских районов сформировались от фамилий людей, вступивших во владение земельными угодьями и поместьями после нормандского завоевания Англии 1066 года, а это были лица франко-нормандского происхождения. К наименованиям этой группы относятся, например, названия *Arnos Grove* – роща, принадлежащая семье Арно (*Arnold*), *Golders Green* – луг или выгон, прилегающий к поместью землевладельцев по фамилии Годьер (*Godyere*), *Mark Gate* – входные ворота в охотничьи угодья, располагавшиеся неподалеку от поместья семьи *de Merk* (*Marks*).

Хоронимы-посвящения наряду с персонажным реализуют мемориальный код, поскольку наряду с функцией именования они призваны отдать дань уважения и увековечить память о политических деятелях, представителях городской администрации, а также предпринимателях, инвестировавших средства в развитие того или иного района и его инфраструктуры. Например, район *Cubitt Town*, назван в честь лорд-мэра Лондона Уильяма Кьюбитта (*William Cubitt*), поскольку тот руководил жилищным строительством и благоустройством Восточного Лондона в 1840–1850 годах.

Имя председателя Совета Лондонского графства лорда Даунхэма (*Downham*) фигурирует в хорониме *Downham*, а фамилии промышленников и предпринимателей Саймона Адамс-Бека, Стивена Уильяма Сильвера, Генри Тафнела, инвестировавших в городское строительство или основавших предприятия, вокруг которых началась городская застройка, – в хоронимах *Beckton*, *Silvertown* и *Tufnell Park*.

Память о пионере авиации Клоде Грэм-Уайте (Claude Graham White) увековечена в названии района *Graham Park* (Грэм-Парк), возникшего в 70-е годы XX века, поскольку на этом месте в начале XX века находились аэродром и основанная пилотом летная школа.

Знаковым событием середины XIX века британцы сочли подавление восстания сипаев в Индии в 1856-1858 гг. вице-королем Индии Чарлзом Джоном Каннингом (Charles John Canning), поскольку его именем назван район *Canning Town*, активно развивавшийся в то же время, хотя к его строительству Каннинг отношения не имел.

Отдельную подгруппу в ряду хоронимов-посвящений представляют собой названия районов, связанных с представителями английской, а позднее – британской королевской семьи. Нами найдено 6 таких онимов.

Хороним *Ричмонд (Richmond)* связан с именем короля Генриха VII Тюдора, ранее носившего титул графа Ричмонда. Район Ричмонд возник на территории, прилегающей к дворцу Ричмонд, принадлежавшему первому монарху из династии Тюдоров.

Название *Denmark Hill* мотивировано титулом супруга королевы Анны принца Георга Датского (George of Denmark), любившего охотиться в этих местах.

4 хоронима этой подгруппы представляют собой отапеллятивные наименования с компонентами *king* и *queen*: *King's Cross*, *Kingsbury*, *Queensbury*, *Queen's Park*.

В хорониме *King's Cross* реализуются персонажный, мемориальный и ориентационный коды, поскольку название связано с памятником королю Георгу IV, который стоял в XIX веке на так называемом «королевском перекрестке» дорог Юстон-Роуд, Грейс-Инн-роуд и Петонвилль-роуд. Несмотря на то, что памятник монарху был снесен, название закрепилось за прилегающим районом. Наименование *Kingsbury* – укрепленная усадьба, принадлежавшая англосаксонским королям, *Queensbury* возникло в результате голосования по аналогии с *Kingsbury*, *Queen's Park* связан с именем королевы Виктории.

Названия районов, в которых объективируется персонажный код, соотносятся также с отапеллятивными наименованиями, которые указывают на род занятий: *Collier Row*, *Colliers Wood* – (colliers – углежого), социальный статус (*Charlton* < ceorl + tun – поселение свободных крестьян, *Blackfriars* – «черные братья» - доминиканцы, чей монастырь находился на данной территории), *Cann Hall* < Canons Hall – бывшее владение каноников церкви Святой Троицы, *Canonsbury*, *Clerkenwell* – *Clerks' Well*, clerk – грамотный человек или клирик. Колодец, у которого клирики лондонского прихода разыгрывали ежегодные мистерии на библейские сюжеты, *Hainault* – Henehout/Hyneholt' – англосакс. Лес, принадлежащий религиозной общине, пол (*Knightsbridge* < Cnihtebricge – мост, где собирались молодые слуги, вассалы), этническая принадлежность (*Chinatown* – этнический анклав в Вестминстере, где в начале XX века начали селиться китайские эмигранты, *Gipsy Hill* – место на вершине холма, где до XIX века существовал цыганский табор)

Небольшую подгруппу отапеллятивных хоронимов (3 единицы) составляют названия, образованные от прозвищ. (*Childs Hill* – от имени Richard le Child, где child – дитя, ребенок, *Coombe* – владелец Richard of Coombe (древнеангл. Cumb – долина), *Gants Hill* – холм на территории угодий семьи Гант (первый владелец – Richard Le Gant, фр. «перчатка»).

Обсуждение

Этимологический анализ лондонских хоронимов, в которых закодирована информация о человеке, свидетельствует о влиянии англосаксонской и франко-нормандской культуры на топонимику Лондона. Отсутствие антропонимов кельтского происхождения связано с тем, что активное освоение территории вокруг современного Лондона началось после англосаксонского завоевания Британских островов. Анализ внутренней формы хоронимов показывает, что них находят отражение хозяйственная деятельность, социально-экономические, этнические и семейные отношения. Обращает на себя внимание, что подавляющее число антропонимов, от которых образованы названия районов Лондона представляют собой мужские имена, а апеллятивы, за исключением *Queen*, – с лексемами, указывающими на лиц мужского пола, что связано с приоритетной ролью мужчин в освоении земель и их наследовании. Прагматичный характер британского менталитета проявляется в том, что среди названий районов Лондона, транслирующих мемориальный код, преобладают имена лиц, непосредственно занимавшихся развитием соответствующих территорий, и практически отсутствуют имена государственных деятелей, полководцев, представителей искусства, характерных для русскоязычной культуры, особенно советского периода. Наиболее распространенным механизмом кодифицирования информации о персоналиях является морфологическое и фонетическое упрощение формы антропонима, что отражает универсальную тенденцию к языковой экономии. Другими механизмами кодификации выступают деэтимологизация и аналогия.

Заключение

Хоронимы Лондона как часть ономастики национального английского языка являются ценным источником исследования культурных кодов, поскольку они отражают фрагменты культурной картины мира носителей языка, неся информацию о социальных, экономических, этнических отношениях, затрагивающих жителей английской столицы на протяжении ее истории. Они отражают такие ценности британской культуры, как индивидуализм, уважение к частной собственности, преемственность и семейные связи как основа передачи имущества по наследству, предприимчивость, уважение к тем, кто вкладывает средства в развитие города и к монархии как хранительнице национальных традиций. Персональный культурный код объективируются в топонимике равноуровневыми языковыми средствами, преимущественно лексическими, реже – морфологическими. Обозначая первоначально конкретный фрагмент ландшафта в результате преобразования природы человеком хороним наполняется новым смыслом и становится социально значимым понятием.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.46.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.46.1>

Список литературы / References

1. Васильева Т.Ю. Реализация персонажного кода культуры в ойконимии Белорусского Поозерья / Т.Ю. Васильева // Ученые записки Витебского государственного университета. — 2012. — № 13. — С. 216-226.
2. Велилаева Л.Р. Культурный код в художественной литературе / Л.Р. Велилаева, Ф.И. Абдулжемилева // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 6. — С. 527-529.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. — Москва: Гнозис, 2002. — 270 с.
4. Кузнецова Н.А. Антропоморфный культурный код в педагогическом дискурсе Л. Н. Толстого / Н.А. Кузнецова // Тульский научный вестник. — 2020. — № 3. — С. 68-75.
5. Меркулова Н.Г. Культурные коды головы в отечественном социокультурном пространстве: лингвокультурологические аспекты анализа / Н.Г. Меркулова // Культура и цивилизация. — 2016. — № 4. — С. 287-299.
6. Пучкова И.Н. Репрезентация культурных кодов в английской и русской топонимике / И.Н. Пучкова // Большая конференция МГПУ. Сборник тезисов / под ред. Р.Г. Резакова. — Вып. 3. — Москва: Парадигма, 2023. — С. 62-65.
7. Сьянова Е.И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.И. Сьянова. — Санкт-Петербург, 2007. — 368 с.
8. Толстая С.М. К понятию культурных кодов / С.М. Толстая // АБ-60. Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина / под ред. Н.Б. Бахтина, Г.А. Левинтона. — Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. — С. 23-31.
9. London Place Names // KryssTal. — URL: www.kryssstal.com/londname.html (accessed: 23.11.2023).
10. Mills A.D. Dictionary of London Place Names / A.D. Mills. — 2001. — URL: <https://archive.org/details/dictionaryoflond0000mill> (accessed: 23.11.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasil'eva T.Ju. Realizatsija personazhnogo koda kul'tury v oikonimii Belorusskogo Poozer'ja [Implementation of Character's Code of Culture in Oiconymy of Belarusian Poozerye] / T.Ju. Vasil'eva // Uchenye zapiski Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes of Vitebsk State University]. — 2012. — № 13. — P. 216-226. [in Russian]
2. Velilaeva L.R. Kul'turnyj kod v hudozhestvennoj literature [Cultural Code in Fiction] / L.R. Velilaeva, F.I. Abdulzhemileva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of Science, Culture, Education]. — 2021. — № 6. — P. 527-529. [in Russian]
3. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologija [Ethnopsycholinguistics and Linguistic Culture Studies] / V.V. Krasnyh. — Moscow: Gnozis, 2002. — 270 p. [in Russian]
4. Kuznetsova N.A. Antropomorfnyj kul'turnyj kod v pedagogicheskom diskurse L. N. Tolstogo [Anthropomorphic Cultural Code in Leo Tolstoy's Pedagogical Discourse] / N.A. Kuznetsova // Tul'skij nauchnyj vestnik [Tula Scientific Bulletin]. — 2020. — № 3. — P. 68-75. [in Russian]
5. Merkulova N.G. Kul'turnye kody golovy v otechestvennom sotsiokul'turnom prostranstve: lingvokul'turologicheskie aspekty analiza [Cultural Codes of the Head in the Russian Socio-cultural Space: Cultural Linguistics Aspects of Analysis] / N.G. Merkulova // Kul'tura i civilizacija [Culture and Civilization]. — 2016. — № 4. — P. 287-299. [in Russian]
6. Puchkova I.N. Rerezentatsija kul'turnyh kodov v anglijskoj i russkoj toponimike [Representation of Cultural Codes in English and Russian Place Names] / I.N. Puchkova // Bol'shaja konferencija MGPU. Sbornik tezisov [MCU Big Conference. Selected papers] / ed. by R.G. Rezakov. — Issue 3. — Moscow: Paradigma, 2023. — P. 62-65. [in Russian]
7. S'janova E.I. Onomasticheskiy kod v mental'nom prostranstve dialektonositelej (na materiale govorov Voronezhskogo Prihoper'ja) [Onomastic Code in the Mental Space of Dialect Bearers (on the material of the Voronezh Prikhopyorie dialects)] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / E.I. S'janova. — Saint Petersburg, 2007. — 368 p. [in Russian]
8. Tolstaja S.M. K ponjatiju kul'turnyh kodov [The Concept of Cultural Codes] / S.M. Tolstaja // AB-60. Sbornik statej k 60-letiju A.K. Bajburina [AB-60. Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of A.K. Bayburin] / ed. by N.B. Bahtin, G.A. Levinton. — Saint Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2007. — P. 23-31. [in Russian]
9. London Place Names // KryssTal. — URL: www.kryssstal.com/londname.html (accessed: 23.11.2023).
10. Mills A.D. Dictionary of London Place Names / A.D. Mills. — 2001. — URL: <https://archive.org/details/dictionaryoflond0000mill> (accessed: 23.11.2023).